

Подход ЕС к нелегальной миграции в нынешних сложных условиях: эффективна ли модель?

Атанас Димитров, Цветомира Пенкова

Факультет национальной и региональной безопасности, Университет национальной и мировой экономики, Болгария, <https://www.unwe.bg>; <https://dnrs.bg>

Аннотация: Статья анализирует подход ЕС к решению проблемы нелегальной миграции на фоне ухудшения безопасности и других проблем, включая изменение климата. В статье утверждается, что проблемы и недостатки в странах-участницах и в отношениях между ними позволяют третьим странам и политическим игрокам использовать миграцию в своих целях. При этом, хотя миграционные потоки, вызванные изменением климата, обычно носят внутренний и временный характер, отсутствие общепринятого определения климатической миграции и климатических мигрантов препятствует учёту климатической миграции в миграционной политике ЕС, особенно когда она сочетается с вооружёнными конфликтами.

Ключевые слова: нелегальная миграция, проблемы безопасности, изменение климата, беженцы, ЕС.

Вступление

Важность политики миграции и предоставления убежища Европейского Союза усилилась с началом так называемой «арабской весны», когда беспорядки и вооружённые выступления на Ближнем Востоке и в Северной Африке вылились в вооружённые конфликты, спровоцировав беспрецедентные миграционные потоки в Европу. Это, в сочетании с либеральной миграционной политикой ряда стран ЕС и попытками некоторых (преимущественно транзитных) стран и стран эмиграции использовать эти потоки в

своих интересах, ещё больше способствовало обострению напряжённости и росту популизма в Евросоюзе.¹

За последние три года военное вторжение России в Украину вынудило бежать миллионы людей,² а менее чем два года войны Израиля с ХАМАС, Хезболлой и другими вооружёнными группировками привели к перемещению около 1,9 миллиона человек внутри этих стран³ – и это не считая последствий других военных конфликтов в мире. Учитывая близость первого из этих театров военных действий к Евросоюзу, не удивительно, что большинство украинских беженцев нашли приют в странах ЕС. В то же время сохранение или обострение проблем безопасности и социально-экономической сферы в странах Ближнего Востока, Северной и Субсахарской Африки продолжают оставаться факторами (нелегальной) миграции, в том числе в Европейский Союз.⁴

Хрупкость безопасности в Европейском Союзе и за его пределами неизбежно влияет на политику. Примером может служить решение Германии ввести с 16 сентября 2024 года временный пограничный контроль под предлогом «необходимости дальнейшего ограничения нелегальной миграции и защиты внутренней безопасности Германии».⁵ Это решение было принято вскоре после теракта в Золингене, ответственность за который взяло на себя так называемое Исламское государство, в преддверии региональных выборов. Вооружённые конфликты и маршруты миграции через ряд третьих

¹ Carlo Ruzza, "Populism and Euroscepticism: Towards Uncivil Society?" *Policy and Society* 28, no. 1 (2009): 87-98, <https://doi.org/10.1016/j.polsoc.2009.02.007>; Ayhan Kaya, "Right-wing Populism and Islamophobia in Europe and Their Impact on Turkey-EU Relations," *Turkish Studies* 21, no. 1 (2020): 1-28, <https://doi.org/10.1080/14683849.2018.1499431>; Francesco Campo, Sara Giunti, Mariapia Mendola, "Refugee Crisis and Right-Wing Populism: Evidence from the Italian Dispersal Policy," *European Economic Review* 168 (2024): 104826, <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2024.104826>.

² United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), "Europe Situations: Data and Trends – Arrivals and Displaced Populations – September 2024," *Operational Data Portal*, November 8, 2024, <https://data.unhcr.org/en/documents/details/112366>.

³ United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (UNRWA), "UNRWA Situation Report #118 on the situation in the Gaza Strip and the West Bank, including East Jerusalem," July 5, 2024, www.unrwa.org/resources/reports/unrwa-situation-report-118-situation-gaza-strip-and-west-bank-including-east-jerusalem.

⁴ James Dennison, "Re-Thinking the Drivers of Regular and Irregular Migration: Evidence from the MENA Region," *Comparative Migration Studies* 10 (2022), article 21, <https://doi.org/10.1186/s40878-022-00296-y>; Wendy Williams, "African Migration Trends to Watch in 2024," Africa Center for Strategic Studies, January 9, 2024, <https://africacenter.org/spotlight/african-migration-trends-to-watch-in-2024/>.

⁵ "Limiting Irregular Migration and Protecting Internal Security: Border Checks at All German Land Borders to Start 16 September 2024," *Press Release*, German Federal Ministry of the Interior, September 9, 2024, www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressmitteilungen/EN/2024/09/binnengrenzkontrollen_en.html.

стран побудили Европейский Союз подписать соглашения с такими транзитными странами, как Ливия, Тунис и Турция, а заключение двусторонних соглашений о регулировании миграции между странами назначения и транзита в очередной раз продемонстрировало, что некоторые страны ЕС продолжают искать решение самостоятельно.

На этом фоне вооружённые конфликты – не единственный долгосрочный фактор, способный спровоцировать смешанную миграцию⁶ в Европейский Союз. Важными причинами миграции в ближайшие десятилетия могут стать и другие факторы, включая экономические и политические потрясения, а также изменение климата. Последнее заслуживает особого внимания, поскольку климатические катаклизмы уже вынудили миллионы людей покинуть свои дома или даже страны, часто уже затронутые конфликтами.⁷ Хотя от изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды в настоящее время страдает преимущественно население наиболее незащищённых, слабо адаптирующихся стран, а мигрируют они в основном в пределах своих границ, в долгосрочной перспективе сохранение неблагоприятных последствий может подтолкнуть людей к поиску лучшей жизни в других странах в качестве нелегальных мигрантов.⁸

В таких условиях политика ЕС в отношении нелегальной и смешанной миграции в целом в последние 10 лет вызывает серьёзные политические, экономические и социальные разногласия.⁹ В условиях старения населения (в 2023 году люди старше 65 лет составляли около 21,3 % всех жителей¹⁰), низкой рождаемости и заметного сокращения численности населения в некоторых странах-участницах приток беженцев и мигрантов в Евросоюз, несомненно, останется приоритетом его политической повестки в ближайшие годы. Однако долгосрочные решения либо игнорируют, либо недооценивают другие факторы миграции, включая изменение климата. В этой связи отсутствие общепринятого юридического определения «климатических беженцев» остаётся серьёзной проблемой, усугубляемой неясностью

⁶ Термин «смешанная миграция» означает переход людьми границы вместе, но по разным причинам, т.е. смешанная миграция включает разные типы мигрантов – беженцев, просителей убежища, экономических мигрантов. В Евросоюзе смешанная миграция также включает нелегальную миграцию.

⁷ United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), “No Escape: On the Frontlines of Climate Change, Conflict and Forced Displacement,” November 2024, 7, <https://www.unhcr.org/publications/no-escape-frontlines-climate-change-conflict-and-forced-displacement>.

⁸ “Statements – Act Now: Migrant Inclusion in Climate Action Is an Obligation, Not an Option,” United Nations Network on Migration, accessed September 6, 2024, <https://migrationnetwork.un.org/statements/act-now-migrant-inclusion-climate-action-obligation-not-option>.

⁹ Ситуация несколько изменилась после вторжения России в Украину.

¹⁰ Eurostat, “Demography of Europe – 2024 Edition,” *Interactive Publications*, May 15, 2024, <https://doi.org/10.2785/911441>.

долгосрочных последствий изменения климата для трансграничных перемещений населения.

Меры ЕС по ограничению нелегальной миграции

После так называемого кризиса беженцев и мигрантов середины 2010-х гг. Евросоюз принял или поддержал ряд политических мер по регулированию миграции. Одна из них – Европейская программа безопасности, принятая Еврокомиссией в апреле 2015 года, в которой отмечена важность сотрудничества с третьими странами для противодействия перевозке нелегальных мигрантов.¹¹ Вскоре после этого, в мае 2015 года, была принята Европейская повестка для миграции, призванная ослабить стимулы для нелегальной миграции, одновременно обеспечив безопасность внешних границ ЕС и создав пути для легальной миграции. Кроме того, на саммите по миграции в Валлетте главы государств и правительств стран ЕС согласовали со своими африканскими коллегами план действий в пяти приоритетных областях: устранение глубинных причин нелегальной миграции и вынужденного перемещения; предотвращение и борьба с нелегальной миграцией, незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми; содействие легальной миграции и праву на защиту и убежище; обеспечение возвращения и реинтеграции мигрантов.¹²

Тем временем рост миграции в Средиземном море вынудил ЕС начать военно-морскую операцию *Sophia* по недопущению незаконного ввоза мигрантов в Средиземноморье в 2015 году. Позднее её заменила нынешняя военно-морская операция ЕС по урегулированию кризиса *Irini*.¹³

В 2016 году было отмечено значительное снижение нелегальной миграции в Европейский Союз по сравнению с предыдущим годом (Рис. 1). Это снижение продолжалось несколько лет. Однако незаконный въезд сократился в основном по так называемому восточно-средиземноморскому маршруту, в то время как по западному маршруту он даже вырос в несколько раз (Рис. 1). Кроме того, снижение незаконной миграции по восточно-средиземноморскому и центрально-средиземноморскому маршрутам можно отчасти объяснить политикой первого срока у власти президента Дональда Трампа и изменениями в некоторых правительствах ЕС.

¹¹ European Commission, “Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: EU Action Plan Against Migrant Smuggling (2015–2020),” May 27, 2015, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0285>.

¹² European Council & Council of the European Union, “Valletta Summit on Migration, 11-12 November 2015,” 2015, <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2015/11/11-12/>.

¹³ “Council Decision (CFSP) 2020/472 of 31 March 2020 on a European Union Military Operation in the Mediterranean (EUNAVFOR MED IRINI),” *Official Journal of the European Union*, L 101/4, April 1, 2020, <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2020/472/oj>.

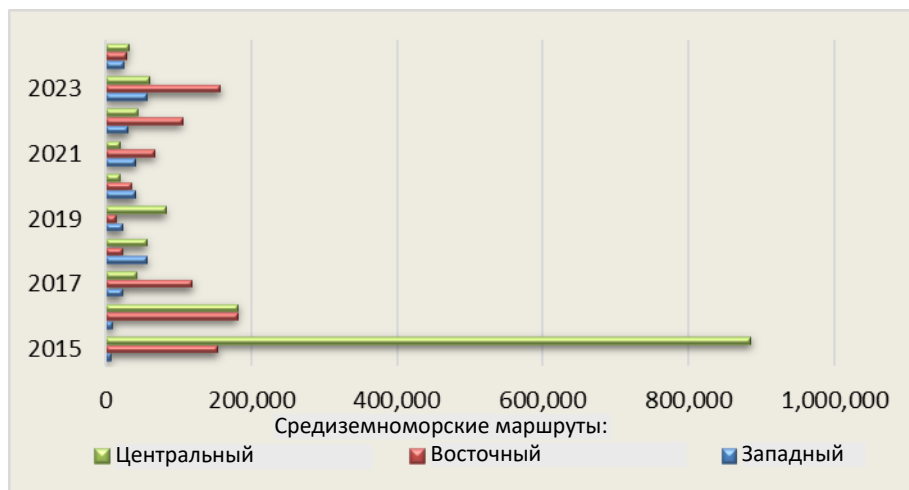

Рис. 1: Зарегистрированные незаконные въезды в ЕС в 2015-2024 гг.¹⁴

Кроме того, число мигрантов на Центрально-Средиземноморском маршруте, достигшее минимума в первый год пандемии COVID-19, затем стало устойчиво расти. В 2023 году зарегистрировано наибольшее число нелегальных мигрантов с 2017 года. Схожая ситуация наблюдалась на восточно-средиземноморском и западно-средиземноморском маршрутах, где число нелегальных мигрантов более чем удвоилось с 2019 по 2023 гг.

Эти тенденции говорят о том, что противодействие нелегальной миграции требует целостного комплекса мер в странах эмиграции, транзита и назначения. Евросоюз уже сделал ряд важных шагов в этом направлении, но они были не особенно успешными, о чём свидетельствует сохранение высокого уровня нелегальной иммиграции в последние несколько лет. Поэтому налаживание сотрудничества с третьими странами стало основным направлением усилий ЕС по борьбе с нелегальной миграцией. В результате в последние годы был заключён ряд соглашений со странами транзита на уровне ЕС и на двусторонней основе, отдельными странами-участницами и странами эмиграции. Важной особенностью большинства этих соглашений является то, что они касаются не только безопасности, но и социально-экономических аспектов. Так, в Мальтийской декларации отмечена важность стабилизации ситуации в Ливии, что предусматривает как усиление возможностей ливийских властей по борьбе с незаконной миграцией, так и улучшение социально-экономического положения местного населения.¹⁵

¹⁴ Данные за 2024 год ограничиваются июлем 2024 года. Источник: European Council & Council of the European Union, "Irregular Arrivals to the EU – 2008–2024," 2024, www.consilium.europa.eu/en/infographics/irregular-arrivals-since-2008/.

¹⁵ European Council & Council of the European Union, "Malta Declaration by the Members of the European Council on the External Aspects of Migration: Addressing the

Стоит отметить, что при сотрудничестве с третьими странами вопрос о возможном использовании смешанной миграции, как рычага давления, до сих пор не получил должного внимания. Это особенно заметно на примере Беларуси, которая в 2021 году поощряла тысячи нелегальных мигрантов пересечь границы с Латвией, Литвой и Польшей, что стало новой формой гибридных атак.¹⁶ Аналогичная ситуация наблюдалась в ряде случаев в таких странах транзита, как Турция, а позднее Марокко и Тунис.¹⁷ Это побудило Европейский Союз заключить с последними в 2023 году соглашения, затрагивающие борьбу с нелегальной миграцией.¹⁸ В 2024 году аналогичное соглашение было подписано с Ливаном.¹⁹

Хотя Евросоюз часто осуждает использование мигрантов в качестве инструмента достижения политических целей третьими странами, можно сказать, что ЕС сам способствует этой практике посредством соглашений со странами транзита, включая упомянутые выше. Хотя эти третьи страны несут тяжёлое бремя сдерживания миграции и принимают немало беженцев и других мигрантов, от Европейского Союза ожидают проявления эмпатии в виде финансовой помощи, обучения и общей ответственности.²⁰ Тем не менее большинство соглашений вызывают вопросы. Защита прав человека²¹ и общеполитическая ситуация во многих из этих стран не безупречны, осо-

Central Mediterranean Route,” *Press Release*, February 3, 2017, www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/02/03/malta-declaration/.

¹⁶ European Parliament, “Instrumentalisation in the Field of Migration and Asylum,” Briefing: EU Legislation in Progress, November 22, 2022, [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2022\)739204](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2022)739204).

¹⁷ См. European Parliamentary Research Service, “Substitute Impact Assessment: Proposal for a Regulation Addressing Situations of Instrumentalisation in the Field of Migration and Asylum,” October 3, 2023, [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU\(2023\)753156](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2023)753156).

¹⁸ European Commission, Directorate-General for Neighbourhood and Enlargement Negotiations, “EU Launches New Cooperation Programmes with Morocco Worth €624 Million Green Transition, Migration and Reforms,” March 2, 2023, https://enlargement.ec.europa.eu/news/eu-launches-new-cooperation-programmes-morocco-worth-eu624-million-green-transition-migration-and-2023-03-02_en; European Parliamentary Research Service, “EU-Tunisia Memorandum of Understanding,” September 11, 2023, [www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_ATA\(2023\)751467](http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_ATA(2023)751467).

¹⁹ Alexandra Brozowsky, “EU pledges €1 billion for Lebanon to curb migration, support economy,” *Euroactiv*, May 2, 2024, www.euractiv.com/section/global-europe/news/eu-pledges-e1-billion-for-lebanon-to-curb-migration-support-economy/.

²⁰ Eiko Thielemann, “Improving Refugee Protection Policies in Europe: Towards a Mandatory, Capacity-Based Allocation System for Asylum Seekers,” Research Impact Case Study, London School of Economics and Political Science, 2021, www.lse.ac.uk/Research/research-impact-case-studies/2021/improving-refugee-protection-policies-in-Europe.

²¹ См., например, Jenny Poon, “EU-Turkey Deal: Violation of, or Consistency with, International Law?” *European Papers: A Journal on Law and Integration* 1, no. 3 (2016): 1195-1203, <https://doi.org/10.15166/2499-8249/96>.

бенно учитывая претензии ЕС на роль защитника прав человека во всём мире.

Кроме того, эти соглашения явно не решают главную задачу резкого сокращения нелегальных пересечений границы. В тех немногих случаях, когда это удаётся, сокращение носит временный характер и зависит от согласованной финансовой помощи ЕС третьим странам. Хотя можно предположить, что без этих соглашений число нелегальных мигрантов в Евросоюзе, вероятно, было бы гораздо выше, не удивительно, что в подобных соглашениях видят инструменты, усиливающие зависимость ЕС от внешних сил. В данном случае последними являются третьи страны, что позволяет им использовать мигрантов в политических целях.²² Иными словами, принимая большое количество беженцев и других мигрантов, третьи страны получают мощные рычаги воздействия, которые они могут при желании использовать для шантажа избранных стран.²³

Можно также утверждать, что некоторые политические документы ЕС о миграции сегодня реализуются в основном на бумаге. Например, в июне 2019 года Евросовет принял новую стратегическую повестку на 2019–2024 годы, содержащую общие принципы и направления решения проблем нелегальной миграции, с четырьмя основными приоритетами: защита граждан и свобод; экономическое развитие; зелёная, справедливая, социальная политика; продвижение интересов и ценностей ЕС в мире.²⁴ Однако эти принципы оставались во много декларативными, что проявилось в последующие годы. С 2020 года изменения в сфере безопасности, включая ограничение поездок в связи с пандемией COVID-19 и решения отдельных стран об установлении двусторонних отношений со странами транзита, действительно сдерживают нелегальную миграцию в Евросоюз. Таким образом, Евросоюз, по всей видимости, придерживается принципа общей, но дифференцированной ответственности, без достаточной предсказуемости действий стран-участниц.²⁵

Учитывая вышеизложенное, Совет ЕС в мае 2024 года принял новый Пакт о миграции и убежище, представленный Еврокомиссией ещё в сентябре 2020 года. Пакт основан на четырёх принципах: тщательная проверка, база

²² Atanas Dimitrov, Vasil Pavlov, "EU-Third Countries Cooperation in Managing Irregular Migration," *International Scientific Journal Security & Future* 7, no. 2 (2023): 46–48, <https://stumejournals.com/journals/confsec/2023/2/46>.

²³ Monika Sie Dhian Ho, Myrthe Wijnkoop, "The Instrumentalization of Migration: A Geopolitical Perspective and Toolbox," *Clingendael Report* (The Hague, The Netherlands: Clingendael Institute, December 2022), 11, https://www.clingendael.org/sites/default/files/2022-12/Report_The_instrumentalization_of_migration.pdf.

²⁴ European Council, "A New Strategic Agenda 2019–2024," *Press Release*, June 20, 2019, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/20/a-new-strategic-agenda-2019-2024/>.

²⁵ Eleni Karageorgiou, Gregor Noll, "What Is Wrong with Solidarity in EU Asylum and Migration Law?" *Jus Cogens* 4 (2022): 131–154, <https://doi.org/10.1007/s42439-022-00059-4>.

данных убежища и миграции Eurodac, пограничные процедуры и возвращение, а также порядок реагирования на кризисы и меры против использования миграции в качестве рычага.²⁶ Важно отметить, что этот документ вводит новые и расширяет уже существующие меры, некоторые из которых можно назвать запоздалыми и, что удивительно, до сих пор не используемыми. Например, через базу биометрических данных Eurodac будут отслеживать количество заявок и заявителей, а срок хранения некоторых данных будет существенно увеличен.²⁷ Однако новый пакт также включает меры, которые представляются довольно сложными для практической реализации или по крайней мере неоднозначными по своей сути. Например, в то время как просители убежища, которые вряд ли получают международную защиту, подлежат высылке,²⁸ если их сочтут угрозой безопасности, остаётся неясным, какая помощь им будет оказана для реинтеграции в своих странах. Такая неопределённость лишь подливает масла в огонь политики.

Несмотря на запуск инструмента для комплексного решения проблемы смешанной миграции в ЕС, эта тема остаётся в центре политики многих стран-участниц, особенно в преддверии выборов и для привлечения общественного внимания. Кроме того, законодательные акты, направленные на реформирование европейской политики миграции и предоставления убежища, были в неодинаковой степени поддержаны странами-участницами, что в некоторых случаях отражало весьма хрупкий консенсус. Проще говоря, принятие конкретных мер, которые дадут результат в кратчайшие сроки, более чем назрело, чтобы Евросоюз окончательно не растерял репутацию и доверие отдельных правительств и миллионов граждан, иначе это чревато среднесрочными и долгосрочными геостратегическими и политическими последствиями.

Связь изменения климата и миграции в политике ЕС

Изменение климата и миграция в литературе

В последние годы связь изменения климата с миграцией²⁹ вызывает особый

²⁶ European Commission, "Pact on Migration and Asylum: A Common EU System to Manage Migration," Migration and Home Affairs, May 21, 2024, https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/pact-migration-and-asylum_en.

²⁷ European Commission, "Pact on Migration and Asylum."

²⁸ European Commission, "Pact on Migration and Asylum."

²⁹ Европейская миграционная сеть определяет вынужденную миграцию как «миграционное движение с элементом принуждения, независимо от того, вызвано оно естественными или искусственными причинами». Мы принимаем это определение в данной статье, как рабочее, поскольку считаем его важным для принятия решений на национальном и региональном уровне, ибо оно подчёркивает безотлагательность мер. Подробнее см. "EMN Asylum and Migration Glossary," European Migration Network, European Commission, April 29, 2024, https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/european-migration-network-emn/emn-asylum-and-migration-glossary_en.

интерес учёных.³⁰ Хотя перемещение людей из-за проблем окружающей среды в нынешнем глобализованном мире не ново, изменение климата сегодня как напрямую, так и опосредованно способствует росту внутренней и международной миграции и перемещений во всем мире.³¹ Считают, что изменение климата негативно влияет на условия жизни из-за участвовавших масштабных стихийных бедствий или изменений местного климата, способствующих миграции.³² Гош и Орчистон утверждают, что последствия климатических и геофизических угроз часто усугубляются их сочетанием с антропогенными факторами, включая социально-политическую динамику, что может приводить к миграции.³³

То есть, вооружённые конфликты являются не только одной из главных причин вынужденной миграции, но и фактором, способным усугубить последствия изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды. Обратное тоже верно, особенно в районах, где сельское хозяйство является основным источником существования местного населения, а климатические явления увеличивают риск насильственных конфликтов.³⁴ Стоит также отметить, что страны, зависящие от сельского хозяйства, часто дают более высокий уровень нелегальной миграции в ЕС, хотя точные причины различаются по странам и регионам: от засух и глобального потепления до изменения количества осадков.³⁵ По мнению ряда учёных, изменение климата и конфликты тесно взаимосвязаны.³⁶

³⁰ См., например, Issa Ibrahim Berchin et al., "Climate Change and Forced Migrations: An Effort Towards Recognizing Climate Refugees," *Geoforum* 84 (2017): 147-150, <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2017.06.022>.

³¹ Lawrence Huang, "Climate Migration 101: An Explainer," Migration Policy Institute, November 16, 2023, <https://www.migrationpolicy.org/article/climate-migration-101-explainer>.

³² Bishawjit Mallick, Jochen Schanze, "Trapped or Voluntary? Non-Migration Despite Climate Risks," *Sustainability* 12, no. 11 (2020): 4718, <https://doi.org/10.3390/su12114718>.

³³ Rajan Chandra Ghosh, Caroline Orchiston, "A Systematic Review of Climate Migration Research: Gaps in Existing Literature," *SN Social Sciences* 2 (2022), article 47, <https://doi.org/10.1007/s43545-022-00341-8>.

³⁴ Elisabeth Lio Rosvold, "Security Implications of Climate Change: The Climate-Conflict Nexus," в *The Impacts of Climate Change: A Comprehensive Study of Physical, Biophysical, Social, and Political Issues*, ed. Trevor M. Letcher (Elsevier, 2021): 465-478, <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-822373-4.00015-X>.

³⁵ Fabien Cottier, Idean Salehyan, "Climate Variability and Irregular Migration to the European Union," *Global Environmental Change* 69 (July 2021): 102275, <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2021.102275>.

³⁶ Amar Causevic, Ibrahim Al-Marashi, "NATO and Anthropogenic Strategic Security," *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 1 (2023): 67-78, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.1.16>.

Другие ученые отмечают, что несмотря на явные негативные последствия изменения климата, решения о переезде часто субъективны и основаны на личных ощущениях.³⁷ В этой связи Минеган и Вессельбаум утверждают, что главную роль в решении мигрировать играет восприятие людьми изменения климата, включая ожидания его последствий.³⁸ Именно поэтому климатическая миграция не в полной мере учитывается в миграционной политике Европейского Союза как на общеевропейском, так и на национальном уровне. Хотя Евросоюз уделяет много внимания защите прав человека и уверен в необходимости международного противодействия изменению климата, экологическая миграция, по-видимому, не входит в число приоритетов Брюсселя и отдельных стран-участниц.³⁹ Это может быть связано с отсутствием критически важных достоверных данных о трансграничной климатической миграции. Трин и Манро даже считают, что ограниченность воздействия фактического изменения климата затрудняет оценку его влияния на миграцию.⁴⁰

Учитывая вышеизложенное, нужно отметить, что большинство данных о климатической миграции, включая экологическую, носят скорее качественный, чем количественный характер. Это обусловлено главным образом наличием разных факторов миграции и отсутствием стандартизованных методов сбора данных. В итоге исследования обычно сводятся к конкретным примерам, преимущественно в пределах одной страны.⁴¹

Использование разных определений в научных и политических текстах влияет на сбор данных и в целом на восприятие политиками и другими деятелями связи изменения климата с миграцией. Почти каждое исследование миграции основано на конкретных определениях, и климатическая миграция – не исключение. Более того, на момент написания статьи не существовало международно признанного определения «климатического мигранта», «климатического беженца» или «экологической миграции». Поэтому существующие рабочие определения служат скорее отправными точками, сценариями для конкретных случаев или инструментами пропаганды.

³⁷ Mallick, Jochen, "Trapped or Voluntary? Non-Migration Despite Climate Risks."

³⁸ Shannon Minehan, Dennis Wesselbaum, "Do Climate Change Expectations Drive Migration? Evidence from Migration Flows Towards OECD Countries," *Global and Planetary Change* 227 (2023): 104188, <https://doi.org/10.1016/j.gloplacha.2023.104188>.

³⁹ Lucia Wirthová, "Environmentally Driven Migration in EU Discourse: Norms, Policies and Realities," *UCL Open Environment* 6, no. 1 (2024): 03, <https://doi.org/10.14324/111.444/ucloe.1975>.

⁴⁰ Tra Thi Trinh, Alistair Munro, "Climate Change and Migration Decisions: A Choice Experiment from the Mekong Delta, Vietnam," *Ecological Economics* 224 (October 2024): 108307, <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2024.108307>.

⁴¹ "Climate and Environmental Migration," Migration Data Portal, accessed September 9, 2024, https://www.migrationdataportal.org/themes/environmental_migration_and_statistics.

Например, Международная организация миграции (МОМ) определяет «экологическую миграцию» так:

Перемещение лиц или групп лиц (экологических мигрантов), которые, главным образом из-за внезапных или прогрессирующих изменений окружающей среды, негативно влияющих на их жизнь или условия жизни, вынуждены покинуть привычные места проживания или решают сделать это, на время или навсегда, и перемещаются в пределах или за пределы страны происхождения или обычного проживания.⁴²

Термин «климатическая миграция» тоже рассматривается как вид экологической миграции и определяется следующим образом:

Перемещение лиц или групп лиц, которые, главным образом из-за внезапных или прогрессирующих изменений окружающей среды вследствие изменения климата, вынуждены покинуть привычные места проживания или решают сделать это, на время или навсегда, в пределах государства или за пределами его международных границ.⁴³

Эти рабочие определения широко используют межправительственные организации, занимающиеся миграцией, такие, как МОМ и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). Однако они, как правило, избегают использования определений «климатических» или «экологических» беженцев, считая их вводящими в заблуждение и способными нарушить международно-правовой режим защиты беженцев.⁴⁴

Что касается термина «изменение климата», то Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) определяет его так:

Изменение состояния климата, которое может быть определено (например, с помощью статистических исследований) по изменению средних значений и/или изменчивости его свойств и сохраняется в течение длительного периода, обычно десятилетиями или дольше.⁴⁵

⁴² International Organization for Migration (IOM), "Discussion Note: Migration and the Environment," MC/INF/288, November 1, 2007, https://environmentalmigration.iom.int/sites/g/files/tmzbd1411/files/MC_INF_288.pdf.

⁴³ Alice Sironi, Céline Bauloz, Milen Emmanuel, eds., *Glossary on Migration*, International Migration Law No. 34 (Geneva: International Organization for Migration, 2019), <https://publications.iom.int/books/international-migration-law-ndeg34-glossary-migration>.

⁴⁴ "Environmental Migration," International Organization for Migration, Environmental Migration Portal, accessed August 11, 2024, <https://environmentalmigration.iom.int/environmental-migration>.

⁴⁵ The Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), *Climate Change 2007: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, Susan Solomon et al., eds. (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2007), 667, <https://www.ipcc.ch/report/ar4/wg1/>.

Согласно этому определению, изменение климата могут вызвать как естественные природные процессы, так и внешние факторы, включая деятельность человека.⁴⁶ В то же время Рамочная конвенция ООН об изменении климата определяет изменение климата, как прямой или косвенный результат деятельности человека, а термин «изменчивость климата» используется для обозначения изменений климата, вызванных естественными причинами.⁴⁷

Все приведённые выше определения полезны для науки, но с точки зрения нынешней или новой политики мало что значат. Не удивительно, что Европейский Союз сталкивается с серьёзными трудностями при решении проблемы климатической миграции, особенно в условиях неопределённости и напряжённости между странами-участницами в отношении нелегальной миграции.

Место климатической миграции в ЕС

Говоря о нелегальной миграции и возможных сценариях миграционных потоков в ЕС, следует учитывать некоторые важные данные. Например, по состоянию на конец 2023 года 68,3 миллиона человек во всем мире имели статус внутренне перемещённых лиц (ВПЛ) из-за конфликтов и насилия, а ещё 7,7 миллиона были перемещены из-за стихийных бедствий.⁴⁸ Хотя конфликты, похоже, в целом оказывают более продолжительное воздействие на перемещение населения, чем стихийные бедствия, за последние несколько лет число внутренне перемещённых лиц в результате стихийных бедствий существенно выросло: только в 2024 году было зафиксировано около 26,4 миллиона перемещений (Рис. 2).

Эти данные можно толковать по-разному, особенно для разных регионов, но некоторые тенденции очевидны. Например, в странах Субсахарской Африки число ВПЛ с 2014 по 2023 год постепенно росло (Рис. 3). Однако в 2023 году большинство из них (32,5 млн.) бежали от конфликтов и насилия, а остальные – из-за стихийных бедствий. Хотя можно предположить, что большинство из них, вероятно, останутся в своих странах, и точных данных о том, сколько ВПЛ становятся нелегальными мигрантами, нет, опросы показывают, что неспособность защитить их и помочь им часто вынуждает их пересекать границу.⁴⁹

⁴⁶ IPCC, *Climate Change 2007: The Physical Science Basis*.

⁴⁷ UN General Assembly, "United Nations Framework Convention on Climate Change: Resolution Adopted by the General Assembly," A/RES/48/189, January 20, 1994, <https://www.refworld.org/legal/resolution/unga/1994/en/26583>.

⁴⁸ Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC), "2024 Global Report on Internal Displacement (GRID)," May 14, 2024, <https://doi.org/10.55363/IDMC.DAKY2849>.

⁴⁹ Chloe Sydney, "The Displacement Continuum: The Relationship between Internal Displacement and Cross-Border Movement in Seven Countries," Internal Displacement Monitoring Centre, June 2020, <https://doi.org/10.55363/idmc.riey7765>.

Следует также отметить, что многим из тех, кто стремится попасть в Евросоюз, придётся ехать через Ближний Восток и Северную Африку, которые стали воротами для нелегальной миграции в ЕС, будучи ещё и родиной многих мигрантов. Поэтому изменение климата может усугубить потоки смешанной миграции, а значит, и нелегальную миграцию в ЕС.

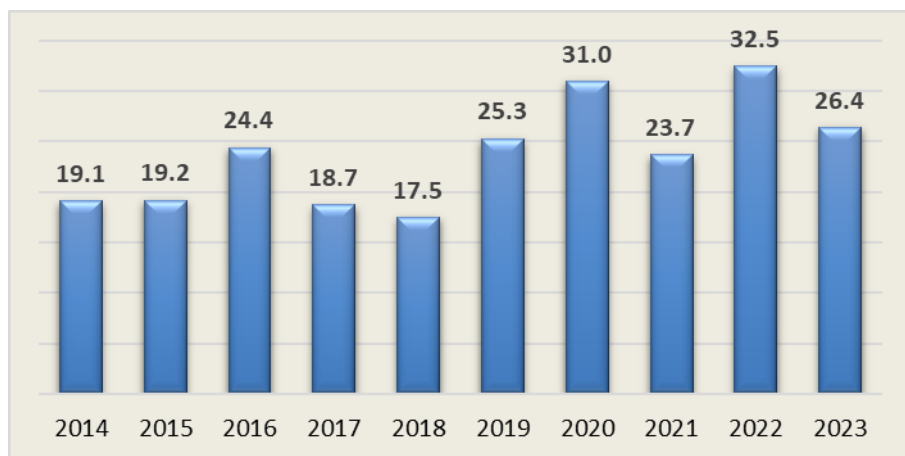

Рис. 2: Внутреннее перемещение из-за стихийных бедствий, 2014-2023 (млн.)

Источник: IDMC, "2024 Global Report on Internal Displacement"

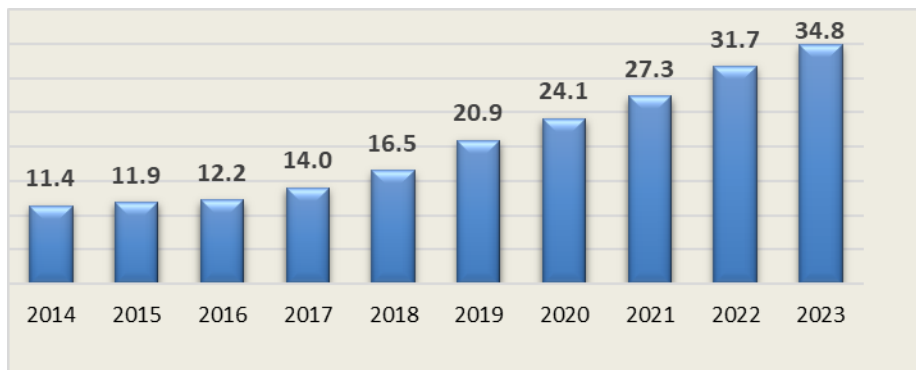

Рис. 3: Количество внутренне перемещённых лиц в Субсахарской Африке в 2014-2023 гг. (Источник: IDMC, 2024)

Попытки в этой связи создать справедливую систему солидарности и совместной ответственности стран ЕС в распределении бремени нелегальной миграции до сих пор не привели к заметным результатам. Более того, нелегальная миграция, как мы уже отмечали, оказалась в центре политических споров и даже парламентских и президентских избирательных кампаний, подвергая сомнению некоторые основополагающие ценности ЕС и

поднимая вопрос об актуальности его экономического и социально-политического курса в нынешних условиях безопасности. Это особенно заметно в странах, переживающих политические кризисы, многие из которых расположены на внешних границах ЕС и/или принимают значительную часть потока нелегальных мигрантов.

Как мы уже отмечали, наплыв нелегальных мигрантов может привести к социальному недовольству и создать благоприятную почву для политических спекуляций внутри Европейского Союза. Не удивительно, что это нашло отражение в мерах ЕС по регулированию миграционных процессов, включая чёткое разграничение между нелегальными мигрантами и лицами, нуждающимися в международной защите.⁵⁰

На этом фоне изменение климата и экологические катастрофы могут ещё больше усугубить миграционное давление и, вероятно, будут способствовать увеличению миграционных потоков, в том числе за счёт усугубления других факторов миграции.⁵¹ Тем не менее этому вопросу уделяется крайне мало внимания в политике ЕС, а в политике отдельных стран – ещё меньше. Несмотря на неопределённость долгосрочных последствий изменения климата, проблема климатической миграции заслуживает большего внимания в политической повестке ЕС и его стран-участниц, особенно в плане укрепления доверия и отношения местного населения к миграции. Хотя Европейский Союз, вероятно, создаст правовые пути для людей, пострадавших от климатических катастроф,⁵² меры адекватного регулирования климатической миграции не должны существенно отличаться от мер противодействия нелегальной миграции, вызванной вооружённым конфликтом. Дело в том, что в обоих случаях пострадавшее население маргинализировано, а значит, подвержено потенциальной вербовке террористическими и другими вооружёнными группировками, а также другим рискам безопасности.

Потребность в квалифицированной рабочей силе и регулирование нелегальной миграции

Важным аспектом нелегальной миграции является потребность Евросоюза в квалифицированной рабочей силе. Многие считают, что миграция поддерживает экономический рост⁵³ и поэтому необходима. В последние годы

⁵⁰ European Council, “European Council Conclusions, 28 June 2018,” *Press Release*, June 29, 2018, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/06/29/20180628-euco-conclusions-final/>.

⁵¹ Albert Kraler, Tatiana Cernei, Marion Noack, “‘Climate Refugees’ – Legal and Policy Responses to Environmentally Induced Migration,” Briefing paper prepared for Directorate General for Internal Policies, Policy Department C: Citizens’ Rights and Constitutional Affairs of the European Parliament, December 7, 2011, 28, [www.euro.parl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL-LIBE_ET\(2011\)462422](http://www.euro.parl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL-LIBE_ET(2011)462422).

⁵² Dina Moawad, “Does Environmental Change Affect Migration Especially into the EU?” *Social Sciences* 13, no. 3 (2024): 160, <https://doi.org/10.3390/socsci13030160>.

⁵³ См., например, Manuela Ortega-Gil, Chaima ElHichou-Ahmed, Antonio Mata-García, “Effects of Immigrants, Health, and Ageing on Economic Growth in the European

подобные заявления подкрепляются нехваткой квалифицированных кадров и негативными демографическими тенденциями. Так, считается, что зелёная и цифровая трансформация экономики ЕС будет успешна лишь при наличии рабочей силы с нужными навыками, что говорит о необходимости ЕС готовиться к глобальной конкуренции за привлечение талантов.⁵⁴

В демографии, негативные демографические тенденции часто приводят в качестве дополнительного аргумента в пользу легальной миграции в Европейский Союз. По данным Евростата, общий коэффициент рождаемости в Евросоюзе в 2022 году составил 1,46 рождений на женщину, что стало дальнейшим снижением по сравнению с и без того низкими показателями 1,53 в 2021 году и 1,51 в 2020 году⁵⁵. Учитывая гораздо более высокую рождаемость во многих странах Африки и Азии, становится ясно, почему странам ЕС следует придерживаться долгосрочного подхода к смешанной миграции, в том числе с точки зрения безопасности. В противном случае принятие необходимых решений на национальном уровне и на уровне ЕС в лучшем случае будет отложено.

Чтобы удовлетворить потребность ЕС в высококвалифицированной рабочей силе из третьих стран, в октябре 2021 года была принята так называемая Директива о голубой карте. Она устанавливает условия въезда и проживания квалифицированных граждан стран, не входящих в ЕС, приезжающих жить и работать в странах-участницах, особенно в секторах, испытывающих острую нехватку кадров с необходимыми навыками,⁵⁶ включая сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).⁵⁷ Эти новые критерии предполагают более инклюзивный подход к приёму мигрантов из третьих стран путём «облегчения мобильности внутри ЕС и воссоединения семей, упрощения процедур для признанных работодателей, предоставления очень высокого уровня доступа к рынку труда и распространения на членов

Union,” *International Journal of Environmental Research and Public Health* 20, no. 1 (2022): 224, <https://doi.org/10.3390/ijerph20010224>.

⁵⁴ Council of the European Union, “Legal Migration: Council Presidency and European Parliament Reach Provisional Agreement on Scheme to Attract Highly Qualified Workers,” *Press Release*, May 17, 2021 www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/05/17/legal-migration-council-presidency-and-european-parliament-reach-provisional-agreement-on-scheme-to-attract-highly-qualified-workers/.

⁵⁵ Eurostat, “How Many Children Were Born in the EU in 2022?” March 7, 2024, <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240307-1>.

⁵⁶ Council of the European Union, “Legal Migration: Council Adopts Blue Card Directive to Attract Highly-Qualified Workers,” *Press Release*, October 7, 2021, www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/10/07/legal-migration-council-adopts-blue-card-directive-to-attract-highly-qualified-workers/.

⁵⁷ European Parliament & Council of the EU, “Directive of the European Parliament and of the Council on the Conditions of Entry and Residence of Third-Country Nationals for the Purpose of Highly Qualified Employment, and Repealing Council Directive 2009/50/EC,” September 22, 2021, 5, https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CONSIL:PE_40_2021_INIT.

семей граждан ЕС, не имеющих гражданства ЕС, и лиц, имеющих право на международную защиту».⁵⁸

Вышеупомянутые меры представляются вполне обоснованными на фоне высокого спроса на квалифицированные кадры, особенно в сфере ИКТ, в ЕС и в мире. Однако в контексте значительной нелегальной миграции в страны ЕС, продолжающихся вооруженных конфликтов и неблагоприятных социально-экономических условий во многих третьих странах такие меры могут показаться как минимум спорными и, возможно, циничными. В этой связи следует отметить, что (1) страны-участницы вводят или намерены ввести ограничения в отношении мигрантов, не отвечающих условиям получения международной защиты и не обладающих квалификацией, соответствующей требованиям рынка труда в данной стране, и (2) развивающиеся страны, многие из которых являются источником нелегальной миграции, десятилетиями страдают от негативных последствий так называемой «утечки мозгов». Стоит также отметить, что высококвалифицированные иммигранты, как правило, легче интегрируются в экономическую, социальную и политическую жизнь благодаря вероятному знанию языка и образованию.⁵⁹

Если игнорировать проблемы социально-экономической жизни, политики и безопасности в третьих странах и поощрять «утечку мозгов» теми, кто не считает приоритетом решение этих проблем, результат усилий по регулированию смешанных потоков мигрантов в Евросоюз будет ограниченным. Сохранится использование мигрантов для политической и экономической выгоды странами происхождения и транзита, а также политиками в странах (конечного) назначения. Такой вывод содержится в отчёте Frontex об анализе рисков в 2023-2024 гг., где отмечается, что развитие событий во многих странах происхождения и транзита, обусловленное глобальными макроэкономическими факторами (главным образом устойчивой инфляцией и глобальной рецессией), негативно повлияет на социально-экономические условия широких слоёв населения, в конечном итоге увеличивая миграционные потоки в Европу.⁶⁰

⁵⁸ European Parliament & Council of the EU, “Directive of the European Parliament and of the Council on the Conditions of Entry and Residence of Third-Country Nationals for the Purpose of Highly Qualified Employment.”

⁵⁹ Jeroen Doomernik et al., *No Shortcuts: Selective Migration and Integration* (Washington: Transatlantic Academy, 2009), cited in Marc Helbling, Stephan Simon, and Samuel D. Schmid, “Restricting Immigration to Foster Migrant Integration? A Comparative Study Across 22 European Countries,” *Journal of Ethnic and Migration Studies* 46, no. 13 (2020): 2603-2624, <https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1727316>.

⁶⁰ “Frontex Risk Analysis 2023/2024 Discusses Challenges at EU External Borders,” *News Release*, Frontex, September 4, 2023, <https://www.frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/frontex-risk-analysis-2023-2024-discusses-challenges-at-eu-external-borders-J6yq05>; Frontex, “Risk Analysis 2023/2024,” Publications Office of the European Union, 2023, <https://doi.org/10.2819/920282>.

Хотя иммиграция из третьих стран представляется одним из путей решения проблемы нехватки рабочей силы в Европейском Союзе,⁶¹ на первый план выходит главная проблема интеграции приезжих, особенно неквалифицированных мигрантов⁶² и беженцев.⁶³ Много внимания часто уделяют экономическим последствиям, особенно тому, будут ли они способствовать развитию местной экономики и как повлияют на доходы и производительность труда неквалифицированных и квалифицированных работников.⁶⁴ Этот вопрос рассматривается практически всеми сторонами, как двусторонний процесс, в котором местные органы власти, гражданское общество и социальные партнёры должны сыграть свою роль в процессе интеграции.⁶⁵ Однако это часто оказывается сложной задачей по ряду причин. Кроме культурных и религиозных факторов, которые многие учёные считают препятствиями для интеграции,⁶⁶ есть и другие аспекты, в которых принимающее правительство должно играть ведущую роль.

Один из самых распространённых подходов – программы интеграции, обычно включающие обучение языку, культурную ориентацию и помощь в доступе к рынку труда.⁶⁷ Хотя на результаты интеграции влияют многие иммиграционные стратегии, они, как правило, пока что успешны в основном в экономике.⁶⁸ Кроме того, в ряде стран, например, в Болгарии, в настоящее

⁶¹ European Commission, “Commission Proposes New Measures on Skills and Talent to Help Address Critical Labour Shortages,” *Press Release*, November 15, 2023, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_5740.

⁶² См., например, Riccardo Faini, “Remittances and the Brain Drain: Do More Skilled Migrants Remit More?” *The World Bank Economic Review* 21, no. 2 (2007): 177-191, <https://doi.org/10.1093/wber/lhm006>.

⁶³ Agnieszka Weiner, Amanda Klekowski von Koppenfels, “The State and the Highly Skilled Immigrant,” в *Highly-Skilled Migration: Between Settlement and Mobility*, IMISCOE Research Series (Cham, Switzerland: Springer, 2020), 37-77, https://doi.org/10.1007/978-3-030-42204-2_3.

⁶⁴ Abdurrahman B. Aydemir, “Skill-Based Immigration, Economic Integration, and Economic Performance,” *IZA World of Labor* 41 (2020), <https://doi.org/10.15185/iza wol.41.v2>.

⁶⁵ Rinus Penninx, “Decentralising Integration Policies: Managing Migration in Cities, Regions and Localities,” *Policy Network Paper* (London: Policy Network, 2009), [http://integratingcities2012.eu/documents/\(2009%20-%20Penninx\)%20Decentralising%20integration%20policies.pdf](http://integratingcities2012.eu/documents/(2009%20-%20Penninx)%20Decentralising%20integration%20policies.pdf).

⁶⁶ Nancy Foner, Richard Alba, “Immigrant Religion in the U.S. and Western Europe: Bridge or Barrier to Inclusion?” *International Migration Review* 42, no. 2 (2008): 360-392, <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2008.00128.x>.

⁶⁷ Jenny Phillimore, “Refugee-Integration-Opportunity Structures: Shifting the Focus from Refugees to Context,” *Journal of Refugee Studies* 34, no. 2 (June 2021): 1946-1966, <https://doi.org/10.1093/jrs/feaa012>.

⁶⁸ Helbling, Simon, Schmid, “Restricting Immigration to Foster Migrant Integration?” 2619.

время нет политики интеграции беженцев, что ещё больше затрудняет интеграцию лиц, пользующихся международной защитой, и негативно сказывается на восприятии приезжих местным населением.

В большинстве случаев интеграционные мероприятия финансируются главным образом из государственного бюджета. В условиях растущего политического разделения и популизма, а в последнее время – и увеличения оборонных бюджетов, это затрудняет реализацию адекватных мер в ряде стран, включая подготовку квалифицированных кадров. Фактически, выделение достаточных финансовых ресурсов для решения проблемы смешанной миграции включает размещение просителей убежища, а не только лиц, пользующихся международной защитой.

Кроме того, ожидается, что расходы на миграцию и контроль границ в 2021-2027 гг. составят 24,73 млрд. евро (в ценах 2018 года),⁶⁹ против 14,47 млрд. евро ассигнований на безопасность и оборону. Многие считают этот дисбаланс вопиющим. Поэтому среди политиков и местных жителей существуют опасения, что такие средства выделяют или выделяют за счёт базовых социальных услуг для населения ЕС, что было одним из главных аргументов противников притока мигрантов в Европу в последнее десятилетие.

Заключение

В статье показано, что несмотря на разработку конкретных мер и инструментов противодействия нелегальной миграции и укрепление внешних границ и внутренней безопасности ЕС, сохраняются серьёзные проблемы. Одна из них – отсутствие полных и достоверных данных о трансграничных последствиях миграции, вызванной изменением климата, особенно в долгосрочной перспективе. Хотя это не удивительно, учитывая отсутствие единого юридического термина для обозначения климатических беженцев, принятие такого определения в ближайшем будущем маловероятно и может даже углубить раскол в Евросоюзе и способствовать политизации миграции.

Кроме того, поскольку от изменения климата обычно больше всего страдают наименее развитые страны, очевидно, что страны ЕС могут сделать гораздо больше для смягчения негативных последствий изменения климата. Это особенно актуально в силу того, что сохранение статус-кво, вероятно, приведёт к более серьёзным долгосрочным последствиям в политике, экономике, социальной сфере и безопасности как в отдельных странах, так и в ЕС в целом.

Поэтому основным подходом к борьбе с нелегальной и смешанной миграцией остаётся решение проблем безопасности, экономики и политики в

⁶⁹ “Council Regulation (EU, Euratom) 2024/765 of 29 February 2024 Amending Regulation (EU, Euratom) 2020/2093 Laying Down the Multiannual Financial Framework for the Years 2021 to 2027,” *Official Journal of the European Union* L, February 29, 2024, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32024R0765>.

странах происхождения, а также в некоторых странах транзита, включая Ливию и Тунис. Это также означает, что Евросоюз должен не только признать влияние изменения климата и его негативное воздействие на местное население, но и эффективно сотрудничать с пострадавшими странами для снижения этих рисков, в том числе – провоцирующих нелегальную миграцию. Учитывая взаимосвязь между нелегальной миграцией, вооруженными конфликтами и изменением климата, от Евросоюза ожидают более активной позиции, как путём финансирования, так и действиями на местах.

Стоит также отметить, что глобальные подходы к миграции остаются фрагментарными, меняясь в зависимости от ситуации и различных факторов. В итоге стороны зачастую рассматривают миграцию, вызванную изменением климата, изолированно, не видя в ней политический приоритет.⁷⁰ Поэтому ЕС и отдельные страны должны приложить намного больше усилий для выработки общего подхода к регулированию нелегальной миграции. Невыполнение этого требования лишь увеличит риск использования миграции в качестве инструмента, что может повлечь негативные, пусть и не массовые, последствия для безопасности стран-участниц.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат авторам и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторах

Атанас Димитров – доцент кафедры национальной и региональной безопасности Университета национальной и мировой экономики (UNWE). Его научные интересы включают исследование мира и конфликтов, миграции, беженцев, этики и добропорядочности, а также будущего высшего образования. Получил степени бакалавра и магистра экономики обороны и безопасности в UNWE. *Электронная почта:* adimitrov@unwe.bg

Цветомира Пенкова – аспирант кафедры национальной и региональной безопасности Университета национальной и мировой экономики. Её диссертация посвящена управлению кризисами в условиях крупных миграционных потоков. Её научные интересы охватывают исследования миграции и беженцев, а также кризисное и стратегическое управление.

Электронная почта: tpenkova@unwe.bg

⁷⁰ Helena Hahn, Melanie Fessler, “The EU’s Approach to Climate Mobility: Which Way Forward?” *Discussion Paper*, European Policy Centre, October 26, 2023, 11, <https://archive.epc.eu/en/Publications/The-EUs-approach-to-climate-mobility-Which-way-forward~553098>.

Библиография

- "Climate and Environmental Migration," Migration Data Portal, accessed September 9, 2024, https://www.migrationdataportal.org/themes/environmental_migration_and_statistics.
- "Council Decision (CFSP) 2020/472 of 31 March 2020 on a European Union Military Operation in the Mediterranean (EUNAVFOR MED IRINI)," *Official Journal of the European Union*, L 101/4, April 1, 2020, <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2020/472/oj>.
- "Council Regulation (EU, Euratom) 2024/765 of 29 February 2024 Amending Regulation (EU, Euratom) 2020/2093 Laying Down the Multiannual Financial Framework for the Years 2021 to 2027," *Official Journal of the European Union* L, February 29, 2024, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32024R0765>.
- "EMN Asylum and Migration Glossary," European Migration Network, European Commission, April 29, 2024, https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/european-migration-network-emn/emn-asylum-and-migration-glossary_en.
- "Environmental Migration," International Organization for Migration, Environmental Migration Portal, accessed August 11, 2024, <https://environmentalmigration.iom.int/environmental-migration>.
- "Frontex Risk Analysis 2023/2024 Discusses Challenges at EU External Borders," News Release, Frontex, September 4, 2023, www.frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/frontex-risk-analysis-2023-2024-discusses-challenges-at-eu-external-borders-J6yq05.
- "Limiting Irregular Migration and Protecting Internal Security: Border Checks at All German Land Borders to Start 16 September 2024," *Press Release*, German Federal Ministry of the Interior, September 9, 2024, https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/EN/2024/09/binnengrenzkontrollen_en.html.
- "Statements – Act Now: Migrant Inclusion in Climate Action Is an Obligation, Not an Option," United Nations Network on Migration, accessed September 6, 2024, <https://migrationnetwork.un.org/statements/act-now-migrant-inclusion-climate-action-obligation-not-option>.
- Aydemir, Abdurrahman B., "Skill-Based Immigration, Economic Integration, and Economic Performance," *IZA World of Labor* 41 (2020), <http://dx.doi.org/10.15185/izawol.41.v2>.
- Berchin, Issa Ibrahim, et al., "Climate Change and Forced Migrations: An Effort Towards Recognizing Climate Refugees," *Geoforum* 84 (2017): 147-150, <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2017.06.022>.
- Brozowsky, Alexandra, "EU pledges €1 billion for Lebanon to curb migration, support economy," *Euroactiv*, May 2, 2024, <https://www.euroactiv.com/section/global->

europe/news/eu-pledges-e1-billion-for-lebanon-to-curb-migration-support-economy/.

Campo, Francesco, Sara Giunti, and Mariapia Mendola, "Refugee Crisis and Right-Wing Populism: Evidence from the Italian Dispersal Policy," *European Economic Review* 168 (September 2024): 104826, <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2024.104826>.

Causevic, Amar, and Ibrahim Al-Marashi, "NATO and Anthropogenic Strategic Security," *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 1 (2023): 67-78, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.1.16>.

Cottier, Fabien, and Idean Salehyan, "Climate Variability and Irregular Migration to the European Union," *Global Environmental Change* 69 (July 2021): 102275, <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2021.102275>.

Council of the European Union, "Legal Migration: Council Adopts Blue Card Directive to Attract Highly-Qualified Workers," *Press Release*, October 7, 2021, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/10/07/legal-migration-council-adopts-blue-card-directive-to-attract-highly-qualified-workers/>.

Council of the European Union, "Legal Migration: Council Presidency and European Parliament Reach Provisional Agreement on Scheme to Attract Highly Qualified Workers," *Press Release*, May 17, 2021 www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/05/17/legal-migration-council-presidency-and-european-parliament-reach-provisional-agreement-on-scheme-to-attract-highly-qualified-workers/.

Dennison, James, "Re-Thinking the Drivers of Regular and Irregular Migration: Evidence from the MENA Region," *Comparative Migration Studies* 10 (2022), article 21, <https://doi.org/10.1186/s40878-022-00296-y>.

Dimitrov, Atanas, and Vasil Pavlov, "EU-Third Countries Cooperation in Managing Irregular Migration," *International Scientific Journal Security & Future* 7, no. 2 (2023): 46-48, <https://stumejournals.com/journals/confsec/2023/2/46>.

Doomernik, Jeroen, et al., *No Shortcuts: Selective Migration and Integration* (Washington, D.C.: Transatlantic Academy, 2009).

European Commission, "Commission Proposes New Measures on Skills and Talent to Help Address Critical Labour Shortages," *Press Release*, November 15, 2023, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_5740.

European Commission, "Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: EU Action Plan Against Migrant Smuggling (2015–2020)," May 27, 2015, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0285>.

European Commission, "Pact on Migration and Asylum: A Common EU System to Manage Migration," Migration and Home Affairs, May 21, 2024, https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/pact-migration-and-asylum_en.

European Commission, Directorate-General for Neighbourhood and Enlargement Negotiations, "EU Launches New Cooperation Programmes with Morocco Worth €624 Million Green Transition, Migration and Reforms," March 2, 2023, https://enlargement.ec.europa.eu/news/eu-launches-new-cooperation-programmes-morocco-worth-eu624-million-green-transition-migration-and-2023-03-02_en.

European Council & Council of the European Union, "Irregular Arrivals to the EU – 2008–2024," 2024, <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/irregular-ar-arrivals-since-2008/>.

European Council & Council of the European Union, "Malta Declaration by the Members of the European Council on the External Aspects of Migration: Addressing the Central Mediterranean Route," *Press Release*, February 3, 2017, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/02/03/malta-declaration/>.

European Council & Council of the European Union, "Valletta Summit on Migration, 11-12 November 2015," 2015, <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2015/11/11-12/>.

European Council, "A New Strategic Agenda 2019–2024," *Press Release*, June 20, 2019, www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/20/a-new-strategic-agenda-2019-2024/.

European Council, "European Council Conclusions, 28 June 2018," *Press Release*, June 29, 2018, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/06/29/20180628-euco-conclusions-final/>.

European Parliament & Council of the EU, "Directive of the European Parliament and of the Council on the Conditions of Entry and Residence of Third-Country Nationals for the Purpose of Highly Qualified Employment, and Repealing Council Directive 2009/50/EC," September 22, 2021, https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CONSIL:PE_40_2021_INIT.

European Parliament, "Instrumentalisation in the Field of Migration and Asylum," Briefing: EU Legislation in Progress, November 22, 2022, [www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2022\)739204](http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2022)739204).

European Parliamentary Research Service, "EU-Tunisia Memorandum of Understanding," September 11, 2023, [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_ATA\(2023\)751467](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_ATA(2023)751467).

- European Parliamentary Research Service, "Substitute Impact Assessment: Proposal for a Regulation Addressing Situations of Instrumentalisation in the Field of Migration and Asylum," October 3, 2023, [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU\(2023\)753156](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2023)753156).
- Eurostat, "Demography of Europe – 2024 Edition," Interactive Publications, May 15, 2024, <https://doi.org/10.2785/911441>.
- Eurostat, "How Many Children Were Born in the EU in 2022?" March 7, 2024, <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240307-1>.
- Faini, Riccardo, "Remittances and the Brain Drain: Do More Skilled Migrants Remit More?" *The World Bank Economic Review* 21, no. 2 (2007): 177-191, <https://doi.org/10.1093/wber/lhm006>.
- Foner, Nancy, and Richard Alba, "Immigrant Religion in the U.S. and Western Europe: Bridge or Barrier to Inclusion?" *International Migration Review* 42, no. 2 (2008): 360-392, <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2008.00128.x>.
- Frontex, "Risk Analysis 2023/2024," Publications Office of the European Union, 2023, <https://doi.org/10.2819/920282>.
- Ghosh, Rajan Chandra, and Caroline Orchiston, "A Systematic Review of Climate Migration Research: Gaps in Existing Literature," *SN Social Sciences* 2 (2022), article 47, <https://doi.org/10.1007/s43545-022-00341-8>.
- Hahn, Helena, and Melanie Fessler, "The EU's Approach to Climate Mobility: Which Way Forward?" Discussion Paper, European Policy Centre, October 26, 2023, <https://archive.epc.eu/en/Publications/The-EUs-approach-to-climate-mobility-Which-way-forward~553098>.
- Helbling, Marc, Stephan Simon, and Samuel D. Schmid, "Restricting Immigration to Foster Migrant Integration? A Comparative Study Across 22 European Countries," *Journal of Ethnic and Migration Studies* 46, no. 13 (2020): 2603-2624, <https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1727316>.
- Ho, Monika Sie Dhian, and Myrthe Wijnkoop, "The Instrumentalization of Migration: A Geopolitical Perspective and Toolbox," *Clingendael Report* (The Hague, The Netherlands: Clingendael Institute, December 2022), www.clingendael.org/sites/default/files/2022-12/Report_The_instrumentalization_of_migration.pdf.
- Huang, Lawrence, "Climate Migration 101: An Explainer," Migration Policy Institute, November 16, 2023, <https://www.migrationpolicy.org/article/climate-migration-101-explainer>.
- Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC), "2024 Global Report on Internal Displacement (GRID)," May 14, 2024, <https://doi.org/10.55363/IDMC.DAKY2849>.

- International Organization for Migration (IOM), "Discussion Note: Migration and the Environment," MC/INF/288, November 1, 2007, https://environmentalmigration.iom.int/sites/g/files/tmzbd1411/files/MC_INF_288.pdf.
- Karageorgiou, Eleni, and Gregor Noll, "What Is Wrong with Solidarity in EU Asylum and Migration Law?" *Jus Cogens* 4 (2022): 131-154, <https://doi.org/10.1007/s42439-022-00059-4>.
- Kaya, Ayhan, "Right-wing Populism and Islamophobia in Europe and Their Impact on Turkey-EU Relations," *Turkish Studies* 21, no. 1 (2020): 1-28, <https://doi.org/10.1080/14683849.2018.1499431>.
- Kraler, Albert, Tatiana Cernei, and Marion Noack, "'Climate Refugees' – Legal and Policy Responses to Environmentally Induced Migration," Briefing paper prepared for Directorate General for Internal Policies, Policy Department C: Citizens' Rights and Constitutional Affairs of the European Parliament, December 7, 2011, 28, [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL-LIBE_ET\(2011\)462422](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL-LIBE_ET(2011)462422).
- Mallick, Bishawjit, and Jochen Schanze, "Trapped or Voluntary? Non-Migration Despite Climate Risks," *Sustainability* 12, no. 11 (2020): 4718, <https://doi.org/10.3390/su12114718>.
- Minehan, Shannon, and Dennis Wesselbaum, "Do Climate Change Expectations Drive Migration? Evidence from Migration Flows Towards OECD Countries," *Global and Planetary Change* 227 (2023): 104188, <https://doi.org/10.1016/j.gloplacha.2023.104188>.
- Moawad, Dina, "Does Environmental Change Affect Migration Especially into the EU?" *Social Sciences* 13, no. 3 (2024): 160, <https://doi.org/10.3390/socsci13030160>.
- Ortega-Gil, Manuela, Chaima ElHichou-Ahmed, and Antonio Mata-García, "Effects of Immigrants, Health, and Ageing on Economic Growth in the European Union," *International Journal of Environmental Research and Public Health* 20, no. 1 (2022): 224, <https://doi.org/10.3390/ijerph20010224>.
- Penninx, Rinus, "Decentralising Integration Policies: Managing Migration in Cities, Regions and Localities," Policy Network Paper (London: Policy Network, 2009), [http://integratingcities2012.eu/documents/\(2009%20-%20Penninx\)%20Decentralising%20integration%20policies.pdf](http://integratingcities2012.eu/documents/(2009%20-%20Penninx)%20Decentralising%20integration%20policies.pdf).
- Phillimore, Jenny, "Refugee-Integration-Opportunity Structures: Shifting the Focus from Refugees to Context," *Journal of Refugee Studies* 34, no. 2 (June 2021): 1946-1966, <https://doi.org/10.1093/jrs/feaa012>.
- Poon, Jenny, "EU-Turkey Deal: Violation of, or Consistency with, International Law?" *European Papers: A Journal on Law and Integration* 1, no. 3 (2016): 1195-1203, <https://doi.org/10.15166/2499-8249/96>.

- Rosvold, Elisabeth Lio, "Security Implications of Climate Change: The Climate-Conflict Nexus," in *The Impacts of Climate Change: A Comprehensive Study of Physical, Biophysical, Social, and Political Issues*, ed. Trevor M. Letcher (Elsevier, 2021): 465-478, <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-822373-4.00015-X>.
- Ruzza, Carlo, "Populism and Euroscepticism: Towards Uncivil Society?" *Policy and Society* 28, no. 1 (2009): 87-98, <https://doi.org/10.1016/j.polsoc.2009.02.007>.
- Sironi, Alice, Céline Bauloz, and Milen Emmanuel, eds., "Glossary on Migration," *International Migration Law* No. 34 (Geneva: International Organization for Migration, 2019), <https://publications.iom.int/books/international-migration-law-ndeg34-glossary-migration>.
- Sydney, Chloe, "The Displacement Continuum: The Relationship between Internal Displacement and Cross-Border Movement in Seven Countries," Internal Displacement Monitoring Centre, June 2020, <https://doi.org/10.55363/idmc.riey7765>.
- The Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), *Climate Change 2007: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, Susan Solomon et al., eds. (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2007), 667, www.ipcc.ch/report/ar4/wg1/.
- Thielemann, Eiko, "Improving Refugee Protection Policies in Europe: Towards a Mandatory, Capacity-Based Allocation System for Asylum Seekers," Research Impact Case Study, London School of Economics and Political Science, 2021, www.lse.ac.uk/Research/research-impact-case-studies/2021/improving-refugee-protection-policies-in-europe.
- Trinh, Tra Thi, and Alistair Munro, "Climate Change and Migration Decisions: A Choice Experiment from the Mekong Delta, Vietnam," *Ecological Economics* 224 (October 2024): 108307, <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2024.108307>.
- UN General Assembly, "United Nations Framework Convention on Climate Change: Resolution Adopted by the General Assembly," A/RES/48/189, January 20, 1994, <https://www.refworld.org/legal/resolution/unga/1994/en/26583>.
- United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), "Europe Situations: Data and Trends – Arrivals and Displaced Populations – September 2024," Operational Data Portal, November 8, 2024, <https://data.unhcr.org/en/documents/details/112366>.
- United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), "No Escape: On the Frontlines of Climate Change, Conflict and Forced Displacement," November 2024, 7, <https://www.unhcr.org/publications/no-escape-frontlines-climate-change-conflict-and-forced-displacement>.

United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (UNRWA), "UNRWA Situation Report #118 on the situation in the Gaza Strip and the West Bank, including East Jerusalem," July 5, 2024, www.unrwa.org/resources/reports/unrwa-situation-report-118-situation-gaza-strip-and-west-bank-including-east-Jerusalem.

Weinar, Agnieszka, and Amanda Klekowski von Koppenfels, "The State and the Highly Skilled Immigrant," in *Highly-Skilled Migration: Between Settlement and Mobility*, *IMISCOE Research Series* (Cham, Switzerland: Springer, 2020), 37-77, https://doi.org/10.1007/978-3-030-42204-2_3.

Williams, Wendy, "African Migration Trends to Watch in 2024," Africa Center for Strategic Studies, January 9, 2024, <https://africacenter.org/spotlight/african-migration-trends-to-watch-in-2024/>.

Wirthová, Lucia, "Environmentally Driven Migration in EU Discourse: Norms, Policies and Realities," *UCL Open Environment* 6, no. 1 (2024): 03, <https://doi.org/10.14324/111.444/ucloe.1975>.